

Ионафан: друг познается в беде

(1 Цар. 17-23, 2 Цар. 1)

Дэвид Ропер

“Дружба” - одно из самых драгоценных слов в любом языке. Роберт Л. Стивенсон сказал: “Друг - это подарок..., который преподносишь сам себе”.¹ Мери Митфорд писала: “Я благодарю Бога за друзей гораздо больше, чем за хлеб насущный, ибо дружба - хлеб для души”. Цицерон считал, что отнять дружбу - все равно, что украсть у мира солнце. Притчи, имеющие такое большое практическое значение, много внимания уделяют дружбе: “Друг любит во всякое время” (Прит. 17:17). “Бывает друг, более привязанный, нежели брат” (Прит. 18:24). “Не покидай друга твоего” (Прит. 27:10).

Когда я говорю “дружба”, кто вам приходит на ум? Возможно, вы думаете о ком-то, кого вы давно знаете и с кем вы всегда были близки. Может, вы вспоминаете того, чья доброта и забота стали вехой, изменившей всю вашу жизнь. Не исключено, что вы думаете о члене семьи, который стал для вас чем-то гораздо большим, чем просто кровный родственник. Когда я слышу слово “друг”, я, прежде всего, думаю о моей жене Джо, самом моем лучшем друге на земле.² Затем я думаю о моих родителях, моем брате и других членах моей семьи. Затем я думаю обо всех друзьях, с которыми мы подружились в разных уголках мира. Для меня самой большой радостью в раю будет, когда все наши друзья соберутся вместе в одно время и будут окружены любовью самого большого Друга из всех.

К сожалению, когда я произношу слово “дружба”, некоторым вообще никто не приходит в голову. Если это вы, мое сердце обливается кровью за вас. Я надеюсь, этот урок поможет каждому, кто прочтет его, и в особенности тем, кто чувствует себя одиноким, без друзей.

Позвольте мне изменить вопрос. Когда я говорю: “дружба и Библия”, о ком вы думаете? Возможно, вы подумали об Ионафане и Давиде.

На занятиях для детей, посвященных дружбе, в качестве иллюстрации непременно выбирается библейская история дружбы между сыном царя Саула и пастухом из Вифлеема.

В этом и следующем уроках мы увидим, как Давид мгновенно стал знаменитостью и почти сразу же - травимым изгнанником. Цель настоящего занятия, однако, проследить то, что красной нитью проходит через весь текст: историю любви Ионафана к Давиду. Мы узнаем, что такое настоящая дружба.

ПРЕДАННОСТЬ В ДРУЖБЕ (1 ЦАРСТВ 17:55 - 18:3)

Предысторию событий, рассматриваемых в сегодняшнем уроке, мы находим в последних четырех стихах 1 Цар. 17.

Вспомним победу Давида над Голиафом. Когда Давид ушел от Саула на бой с великаном, царь спросил командующего войском: “Авенир! Чей сын этот юноша?” (17:55). После того, как Давид одержал победу, Авенир подвел молодого пастуха к Саулу. Давид подошел, неся в руке голову Голиафа. “Чей ты сын, юноша?” - спросил царь (17:58а).³ Давид ответил: “Я сын раба твоего Иессея из Вифлеема” (17:58б). Обратите внимание: Саул не спросил, кто был сам Давид, но кто был его отец.⁴ Саулу, вероятно, нужна была эта информация для того, чтобы получить разрешение у отца Давида забрать сына в свой дом. “И взял его Саул в тот день, и не позволил ему возвратиться в дом отца его” (18:2).⁵

Все это время рядом с царем стоял молодой человек. Звали его Ионафан.⁶ Это был старший сын Саула и наследник престола. Он был правой рукой царя, храбрый воин, вождь, проявивший себя во многих битвах с враждебными племенами, окружавшими Израиль со всех сторон.⁷ В сердце древних израильтян он занимал особое место.⁸

Ионафан следил, как Давид разделялся с великаном, а затем стоял перед его отцом на вершине холма, смотрящего на долину, и в это самое время происходило нечто знаменательное, нечто редкое и прекрасное. “Когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу” (18:1). Древнееврейское слово, переведенное, как “прилепилась”, буквально означает: “быть связанным узлом”. Тут же их жизни переплелись, более того: возникли узы на всю жизнь. Так родилась, наверное, самая прекрасная дружба, какую когда-либо знал мир.

Такая дружба была весьма маловероятна. Во-первых, между ними было почти двадцать лет разницы в возрасте. В то время, как Давид только родился, Ионафан был уже испытанным воином. Во-вторых, существовала разница в их социальном положении. Ионафан был наследником престола, а Давид - сыном бедного крестьянина из Вифлеема. Такие мелочи, однако, не имеют значения, когда встречаешь родную душу. В современном обществе мы создаем слишком много возрастных и социальных барьеров. Если мы ищем друзей только среди своей возрастной группы или среди людей только своего круга, мимо скольких чудесных отношений мы можем пройти, не заметив!

Обратите внимание на *обязательство*, какое Ионафан и Давид приняли по отношению друг к другу: “Ионафан же заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу” (18:3). Союз есть соглашение⁹ между двумя сторонами. Этот союз был инициативой Ионафана - частично потому, что он первый почувствовал духовную близость с Давидом, частично же потому, что Давиду, как занимающему более низкое положение, было бы неуместно выступить с подобным предложением.¹⁰ Однако сам выбор слова указывает, что дружба не была односторонней: Давид тоже любил Ионафана.¹¹

В чем же заключался этот союз? Некоторые предполагают, что это была тщательно продуманная церемония, включающая в себя обмен имуществом, пир и смешение крови. (Вы могли сами в детстве устраивать подобные церемонии, когда надо было, чтобы стать “кровными братьями”, уколоть большие пальцы и прижать их друг к другу.) Но более вероятно все-таки, что они дали друг другу клятву¹² (призывая имя Господа¹³) навсегда оставаться друзьями.

Независимо от того, как он был заключен, этот союз предполагал обязательство. Истинная

дружба - это всегда обязательство, высказанное или не высказанное, быть друзьями в радости и горе. Более того, в истинной дружбе это обязательство постоянно обновляется. Продолжая изучение истории Давида и Ионафана, мы увидим, что они часто подтверждали свой союз:

Так заключил Ионафан завет с домом Давида, и сказал: да взыщет Господь с врагов Давида. И снова Ионафан клялся Давиду¹⁴ своею Любовью к нему; ибо любил его, как свою душу (1 Цар. 20:16,17).

И встал Ионафан, сын Саула, и пришел к Давиду в лес, и укрепил его упованием на Бога... И заключили они между собою завет пред лицом Господа; ... (1 Цар. 23:16, 18).

Сэмюел Джонсон¹⁵ как-то сказал: “Дружбу следует постоянно подновлять”. Никогда не воспринимайте дружбу, как нечто, само собой разумеющееся. Дружбу время от времени надо оживлять. Это в равной мере касается деловых партнеров, приятелей-рыбаков или мужа и жены. Несколько лет назад рекламный телеклип призывал мужей покупать женам дорогие бриллиантовые украшения, “чтобы она знала, что, если бы пришлось начинать сначала, вы бы женились только на ней и ни на ком другом”. Дело не в бриллиантовой безделушке, важно подтверждение вашей любви.

ДРУЖБА БЕСКОРЫСТНА (1 ЦАРСТВ 18:4)

Заключив союз с Давидом, Ионафан снял “верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой и лук свой и пояс свой” (18:4). Такого в истории еще не было. Верхняя одежда и броня были частью царского гардероба Ионафана. Оружие тоже имело особое значение. Количество мечей в израильской армии можно было пересчитать по пальцам.¹⁶ Лук же был отличительным знаком Ионафана.¹⁷ Если эта церемония носила публичный характер (похоже, что именно так и было), Саул и другие присутствующие, несомненно, были изумлены и озадачены.

Почему Ионафан отдал все эти вещи Давиду? Причин могло быть несколько. Ионафан мог понимать, что Давид нуждался в одежде и оружии. Поскольку Давиду не разрешено было вернуться в дом отца (1 Цар. 18:2), у него была только та одежда, что была на нем.¹⁸

С другой стороны, это могла быть церемония в подтверждение заключения Ионафаном и Давидом союза (1 Цар. 18:3).¹⁹

Я, однако, думаю, что дары эти имели более глубокое значение. Давайте вернемся к битве с Голиафом. Мы еще раньше отмечали, что, по логике вещей, Саул должен был сразиться с Голиафом, но он этого не сделал, потому что боялся. А кто, логически, должен был следовать за ним? Кто отличился в боях и был известен своей храбростью и отвагой? Ионафан. Почему Ионафан не вступил в единоборство с великаном? Он так же был парализован страхом, как его отец и другие? Как-то не вяжется с характером Ионафана. На этот счет имеется следующее мнение:²⁰ Ионафан перестал уважать своего отца; он не надеялся сменить отца на троне; он потерял даже надежду на будущее израильского народа; соответственно, он был парализован не страхом, но отчаянием. Однако же, когда Давид выступил навстречу филистимлянину, надежда ожила в сердце Ионафана. Когда он узнал Давида ближе, его надежда переросла в уверенность. Вот человек, достойный престола, который может обеспечить будущее Израиля!

Если принять эту гипотезу, то дары Ионафана приобретают символическое значение. Этим Ионафан фактически говорил Давиду: “Я отказываюсь от своего права на трон и торжественно клянусь поддерживать тебя!” Следует признать, что такое толкование ритуала согласуется с последующими событиями во взаимоотношениях Ионафана и Давида.²¹ Нам трудно по-настоящему оценить, чего это могло стоить Ионафану. Трудно найти еще один пример подобного бескорыстия - как в Писаниях, так и в жизни.

В дружбе бескорыстие естественно. Не бывает истинной дружбы без желания дать, одарить. Позже Ионафан скажет Давиду: “Чего желает душа твоя, я сделаю для тебя” (1 Цар. 20:4). Так всегда бывает между настоящими друзьями, и настоящие друзья никогда не считаются, кто сколько для кого сделал. Господь благословил нас с Джо сотнями таких друзей. Почти все в нашем доме - прямо или косвенно - подарки наших друзей, и все имеет свою историю. Мы можем пройтись по дому, глядя на фотографии, картины, другие прекрасные вещи, трогая мебель - вспоминая драгоценных друзей

ИСПЫТАНИЕ ДРУЖБЫ (1 ЦАРСТВ 18:5 - 19:7)

Рано или поздно, любая дружба подвер-

гается испытанию. Дружба особенно крепка, когда она пережила бури. Совсем немного времени понадобилось, чтобы дружба Ионафана и Давида подверглась серьезному испытанию.

Когда Давид впервые попал в дом Саула, он был любимцем двора. В считанные дни он прошел путь от никому не ведомого пастушка до одного из самых известных мужей страны.²² Благоволение царя быстро прошло. Однажды, когда Саул со своей армией возвращался с очередной победой, женщины запели: “Саул победил тысячи, а Давид - десятки тысяч!” (18:7). Мгновенно любовь в сердце Саула²³ исчезла, и ей на смену пришла патологическая ревность.

Ревность Саула вскоре переросла в стремление убить Давида. Несколько раз он замыслил убийство, но всякий раз его планы проваливались. Напротив, все уловки Саула приводили лишь к тому, что Давид становился все более популярен и уважаем в народе.²⁴ Наконец, Саул решил действовать открыто. Он собрал вокруг себя своих отборнейших воинов, включая сына Ионафана, и приказал им “умертвить Давида” (19:1). Можете себе представить удивление и ужас, написанные на каждом лице? Ведь Давид был национальным героем!

На секунду поставьте себя на место Ионафана - как вы разрываетесь между верностью отцу и любовью к другу. Это было первое из многих испытаний дружбы Ионафана и Давида.

Ионафан предупредил Давида и велел ему спрятаться (19:2,3). Он решил защищать своего друга от отца. Делая это, Ионафан подвергал смертельной опасности собственную жизнь: даже сын царя не был защищен от царского гнева.²⁵ Но настоящий друг никогда не допустит, чтобы имя его друга чернили, он придет на помощь, чего бы это ему ни стоило.

На следующее утро, когда Саул и Ионафан гуляли вместе, Ионафан обратился к царю в страстной мольбе:

Да не грешит царь против раба своего Давида; ибо он ничем не согрешил против тебя, и дела его весьма полезны для тебя;²⁶ он подвергал опасности душу свою, чтобы поразить Филистимлянина, и Господь соделал великое спасение всему Израилю; ты видел это и радовался; для чего же ты хочешь согрешить против невинной крови и умертвить Давида без причины?²⁷ (19:4, 5).

Это был трогательный момент: Ионафан молит со слезами на глазах, гордый царь временно уступает голосу разума. “И послушал Саул голоса Ионафана, и поклялся Саул: жив

Господь, Давид не умрет” (19:6). Обрадованный, Ионафан привел Давида обратно во дворец (19:7).

Мы все хорошо знаем поговорку: “Друг познается в беде”. Друг, который остается моим другом, когда я в беде, - настоящий друг. Нам всем нужны именно такие друзья, и мы сами должны быть именно такими друзьями - такими, как Ионафан. Давид нуждался в ком-то, кто мог его защитить, и Ионафан бросился ему на помощь.

ДРУЖБА НИЧЕГО НЕ ТАИТ (1 ЦАРСТВ 19:8-20:42)

Давид вернулся во дворец, но очень скоро Саул нарушил свою клятву не убивать его²⁸ и швырнул в него копье (как уже проделывал дважды до этого). Глядя на дрожащий конец копья, застрявшего в стене, Давид все понял. Той же ночью он бежал.

Сначала он отправился домой,²⁹ затем к Самуилу, который помазал его на царство за несколько лет до этого. Наверняка никто не посмеет поднять руку на старого пророка. Саул, тем не менее, послал за ним наемных убийц - целых три группы - и, в конце концов, отправился сам. Бог, однако, вмешался, послав на слуг и Саула Свой дух. Давид снова бежал, а Саул остался лежать распростертым на полу, бормоча что-то нечленораздельное.³⁰

Пока Саул был временно выведен из строя, Давид вернулся в Гиву, чтобы повидаться со своим другом Ионафаном. Вдруг Ионафан сможет опять послужить посредником между ним и Саулом. Давид открыл душу перед Ионафаном. “Чем согрешил я пред отцом твоим, - восклицал он, - что он ищет души моей?” (1 Цар. 20:1).

Ионафан не мог поверить, что Саул снова попытается убить Давида (20:2). Ведь его отец дал торжественную клятву: “Жив Господь, Давид не умрет” (19:6).

Давид настаивал, что говорит правду: “Но жив Господь и жива душа твоя! Один только шаг между мною и смертью”(20:3).

У Давида созрел план. Главной целью этого плана, похоже, было - убедить Ионафана, что это не просто мания преследования. Превыше всего он ставил свои взаимоотношения с Ионафаном (20:8).³¹ Он сказал своему другу: “Вот завтра новомесячие, и я должен сидеть с царем за столом”(20:5). Законом один раз в месяц предписывался особый день отдыха.³² Очевидно, Саул устраивал в эти дни “собрания кабинета” с участием ведущих фигур своего правительства: Ионафана, Авенира и Давида.³³

Затем Давид продолжил:

Если отец твой спросит обо мне, ты скажи: “Давид выпросился у меня сходить в свой город Вифлеем; потому что там годичное жертвоприношение всего родства его.”³⁴ Если на это он скажет: “хорошо”, то мир рабу твоему; а если он разгневается, то знай, что злое дело решено у него (20:6, 7).

Ионафана это глубоко тронуло, и он ответил Давиду следующими словами:

Жив Господь, Бог Израилев! я завтра около этого времени, или после завтра, попытаю у отца моего; и если он благосклонен к Давиду, и я тогда же не пошлю к тебе и не открою пред ушами твоими, пусть то и то сделает Господь с Ионафаном и еще больше сделает. Если же отец мой замышляет сделать тебе зло, и это открою в уши твои, и отпущу тебя, и тогда иди с миром; и да будет Господь с тобою... (20:12, 13).³⁵

Раз Саул все силы царства направил на то, чтобы убить Давида, только Бог мог спасти его.

Ионафан, в свою очередь, открыл Давиду сердце, где одновременно таились вера и страх. Будучи уверен, что Господь будет с Давидом, и что Давид станет следующим царем, Ионафан попросил:

Но и ты, если я буду еще жив,³⁶ [когда ты станешь царем], окажи мне милость Господню.³⁷ А если я умру, то не отними милости твоей от дома моего во веки, даже и тогда, когда Господь истребит с лица земли всех врагов Давида! (20:14, 15).

Это единственное письменное свидетельство того, чтобы Ионафан когда-либо обращался к Давиду с просьбой. Давид согласился,³⁸ и друзья подтвердили свой обет (20:16, 17).

Теперь осталось продумать последнюю деталь. Как мог Ионафан сообщить Давиду о намерениях Саула, если повсюду шныряли царские шпионы? Ионафан придумал: через три дня после разговора Давид должен прийти на условленное место и спрятаться. Ионафан придет туда же, чтобы практиковаться в стрельбе из лука. Место, куда он направит свои стрелы, плюс инструкции, которые он даст своему слуге, будут означать хорошее или плохое известие.

Расставаясь, Ионафан сказал Давиду: “Господь между мною и тобою во веки” (20:23).

На следующий день Саул, Ионафан и Аве-

нир собрались за царским столом, “место же Давида осталось праздным” (20:25). В первый день Саул решил, что Давид, возможно, ритуально нечист³⁹ (чтобы ритуально очиститься, нужен был один день⁴⁰). Когда же и на второй день Давид не объявился, Саул заподозрил неладное. Если кто и знал, где Давид, то это был Ионафан. “Тогда сказал Саул сыну своему Ионафану: почему сын Иессеев не пришел к обеду ни вчера, ни сегодня?” (20:27).

Ионафан передал Саулу слова Давида да еще от себя немного приукрасил (20:28, 29).

Саул пришел в ярость.

Тогда сильно разгневался Саул на Ионафана, и сказал ему: сын негодный и непокорный!⁴¹ Разве я не знаю, что ты подружился с сыном Иессеевым⁴² на срам себе и на срам матери твоей?⁴³ Ибо во все дни, доколе сын Иессеев будет жить на земле, не устоишь ни ты, ни царство твое; теперь же пошли и приведи его ко мне; ибо он обречен на смерть (20:30, 31).

Саул намекал, что Давид был виновен в предательстве и потому достоин смерти. Перечить царю, пылающему гневом и жаждущему крови, было самым последним делом, но Ионафан не мог потерпеть, чтобы на его друга клеветали. Он спросил: “За что умерщвлять его? Что он сделал?” (20:32).

Саул потерял всякое самообладание. Три раза ранее пытался он поразить копьем Давида. Теперь он швырнул копье в собственного сына (20:33)!

Ионафан застыл на мгновение, затем, дрожа от гнева, выскочил из комнаты (20:34). Он не хотел предоставлять отцу второй возможности его убить. Он также, вероятно, боялся, что сам может сделать что-то непоправимое.

Ионафаном овладело отчаяние.⁴⁴ Исчезли последние сомнения. Все было так, как говорил Давид: его отец был полон решимости убить его друга.

На следующее утро с тяжелым сердцем отправился Ионафан на свидание с Давидом. Чтобы не вызвать подозрений, он взял с собой мальчика-слугу, который должен был нести его оружие и собирать стрелы. Когда они достигли условленного места, он пустил несколько стрел и послал парнишку подобрать их. Вдгонку ему он крикнул: “Смотри, стрела впереди тебя” (20:37). Это был условный сигнал, который означал, что Саул намерен лишить Давида жизни, и что Давиду остается только бежать.

Снова и снова натягивая лук, Ионафан искал глазами какого-либо признака Сауловых

шпионов.⁴⁵ Наконец, убедившись, что никого постороннего вокруг нет, он отослал слугу в город, сказав, что потренировался достаточно (20:40).

Как только слуга скрылся из виду, Давид вышел из укрытия.⁴⁶ На лице его была написана глубокая печаль. Оба они - и Давид, и Ионафан - без слов понимали, что означала эта весть. Давид не мог остаться, а Ионафан не мог покинуть своего отца. Отец был не прав, но он оставался его отцом, и это обязывало Ионафана находиться при нем.

Последовала душераздирающая сцена встречи друзей.⁴⁷ Оба плакали. В стихе 41 мы читаем: “И плакали оба вместе, но Давид плакал более”.

Кто-то сказал: “Друг - это человек, с которым ты отваживаешься быть самим собой”.⁴⁸ Мы видели, как в главе 20 Давид изливал душу Ионафану. Мы видели, как откровенно Ионафан рассказал Давиду о своих страхах и попросил у него залога верности. Теперь мы видим, как они плачут вместе - взрослые, сильные мужчины, испытанные во многих битвах, проливают слезы. (Настоящим мужчинам не зазорно плакать). Одно из прекрасных качеств настоящей дружбы - в том, что она ничего не таит. С настоящим другом можно быть откровенным, и он все равно будет принимать тебя. Настоящий друг знает о твоих недостатках и все равно любит тебя.

Но вот пришло время Давиду и Ионафану расставаться.

И сказал Ионафан Давиду: иди с миром; а в чем клялись мы именем Господа, говоря: “Господь да будет между мною и между тобою и между семенем моим и семенем твоим”, то да будет во веки. И встал Давид и пошел, а Ионафан возвратился в город (20:42, 43).

Ионафан вернулся в город, и на сердце у него была тяжесть неразрешимых проблем привязанности и родства. Давид же, страшась за свою жизнь,⁴⁹ отправился в пустыню.

ДРУЖБА НЕПОКОЛЕБИМА (1 ЦАРСТВ 21:1-23:16)

Сначала Давид отправился в Номву, где находилась скиния, затем в Геф, филистимский город. Филистимляне опознали его личность, и он укрылся в пещере Адолламской, что в западной Иудее. Здесь он стал вожаком группы мятежников. Но куда бы он ни пошел, Саул неустанно преследовал его.⁵⁰ В конце концов, Давид со своими людьми был вынужден укрыться в “пустыне Зиф в лесу” - суровом

гористом районе Иудеи (23:15). Здесь в последний раз Давид встречается со своим другом.⁵¹

“И встал Ионафан, сын Саула, и пришел к Давиду в лес” (23:16а). Обратите внимание: Саул искал Давида повсюду и не мог найти. А Ионафан встал однажды утром и сказал себе: “Я так больше не могу. Я *должен* видеть Давида”, бросил несколько вещей в мешок и “пришел к Давиду в лес”. Мне это говорит о том, что у Ионафана была своя шпионская сеть, и что он в точности знал, что происходило у Давида. Он знал, где находится Давид, и он пошел к нему.

В дружбе всегда так. Вас могут разделять с другом сотни километров, но он остается в ваших мыслях, вы по-прежнему к нему привязаны. Вы обмениваетесь открытками, письмами, телефонными звонками. Вы в курсе его дел. Вы радуетесь, когда он радуется, вы плачете вместе с ним (Рим. 12:15). И вот наступает день, когда вы уже не можете больше находиться вдаль друг от друга. Тогда вы находите способ увидеться, пусть даже ненадолго.

Трудно преувеличить опасность, которой подвергнулся Ионафан, отправляясь в это путешествие. Саул уже показал, что он, не задумываясь, убьет любого, кто отнесется дружески к Давиду;⁵² он это продемонстрировал даже на примере собственного сына. Чтобы увидеться с Давидом, Ионафан рисковал жизнью. Вот, что такое дружба. Иисус сказал: “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Иоан. 15:13).

ДРУЖБА ВООДУШЕВЛЯЕТ (1 ЦАРСТВ 23:16-18)

Зачем было Ионафану идти к Давиду? Я уверен, чтобы повидаться, но не только. Чувства друзей созвучны, и Ионафан знал, в каком унынии должен был находиться Давид, живя в постоянном страхе, что Саул схватит и убьет его. Он пошел к Давиду, чтобы *воодушевить* его. “И встал Ионафан, сын Саула, и пришел к Давиду в лес, и укрепил его упованием на Бога” (23:16).

Ионафан “укрепил [Давида] упованием на Бога” (выделено мною). Он успокоил Давида в отношении Божьих планов и замыслов. Он поделился с Давидом своей убежденностью в том, что Бог приведет его к триумфу, и что все усилия отца обречены на провал: “И сказал ему: не бойся; ибо не найдет тебя рука отца моего Саула, и ты будешь царствовать над Израилем, а я буду вторым по тебе⁵³; и Саул, мой отец, знает это⁵⁴” (23:17).

Как хорошо иметь таких друзей! Разве не приятно быть рядом с оптимистичными, возвышающими, воодушевляющими людьми?⁵⁵ Друзья укрепляют друг друга. Если я сегодня в унынии, друг поднимет мое настроение. Завтра друг мой может разочароваться, и тогда я помогу ему воспрянуть духом. Дружба как раз и состоит в том, чтобы помогать друг другу.

Естественно, всем нам больше всего нужны такие друзья, как Ионафан, которые “укрепят нас упованием на Господа”, которые помогут нам сохранить веру в Господа. Некоторые друзья облегчают нам служение Господу,⁵⁶ другие же затрудняют.⁵⁷ “Худые сообщества развращают добрые нравы”, - предупреждал Павел (1 Кор. 15:33). Выбирайте себе друзей тщательно: они помогут вам определить, где вы проведете вечность.

На этот раз грусть и слезы, сопровождавшие расставание, можете вообразить себе сами. Ионафан и Давид возобновили свой завет; затем “Давид остался в лесу, а Ионафан пошел в дом свой (1 Цар. 23:18). Они виделись в последний раз.

БОЛЬ В ДРУЖБЕ (2 ЦАРСТВ 1)

Когда вы открываетесь другому, вы становитесь уязвимыми. Когда вы выставляете свое сердце напоказ, его могут раздавить. Конечно, у вас есть выбор: вы можете запереть свое сердце в душной, пыльной клетке, где оно задохнется и умрет. Возможно, ваше сердце не узнает боли, но оно также не узнает и счастья. Выбирайте первое - только так стоит жить.

Мы видели слезы Давида и Ионафана; мы видели их мучительные прощания. Подходя к концу горькой, хоть и прекрасной, дружбы Ионафана и Давида, мы становимся свидетелями сцены, полной боли.

Давид и его отряд приходили в себя после столкновения с амаликитянами, когда пришло сообщение о роковой битве между израильтянами и филистимлянами. Предчувствуя неладное, Давид спросил гонца, принесшего эту весть: “Что произошло?” (1:4а).

Слова гонца были, как нож в сердце Давида: “Множество народа пало и умерло, и умерли и Саул и сын его Ионафан” (1:4а). Давид не хотел этому верить (1:5). Однако, когда гонец, который был свидетелем происшедшего, описал все, как было, Давид понял, что его друга больше нет.

Тогда схватил Давид одежды свои, и разодрал их, также и все люди, бывшие с ним. И рыдали и плакали, и постились до вечера о Сауле, и о сыне его Ионафане, и о

народе Господнем, и о доме Израилевом, что пали от меча (1:11, 12).

Давид написал замечательную песнь в память об этом событии, которую мы находим в 1:19-27. В плаче упоминаются как Ионафан, так и Саул, но основная цель Давида раскрывается в названии: “Песнь о луке”⁵⁸ (1:18). Лук был изображен на гербе Давида - не на Сауловом. Много памятников из гранита и мрамора возведено в память о друзьях, но ни один из них не может превзойти нежного поминовения Ионафана, оставленного нам Давидом.

В песне Давид отмечал воинскую доблесть Ионафана и его отца (1:22). Он хвалил верность Ионафана по отношению к отцу (1:23). Но прежде всего Давид пел о своей потере:

Как пали сильные на брани! Сражен Ионафан на высотах твоих. Скорблю о тебе, брат мой Ионафан: ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской.⁵⁹ Как пали сильные... (1:25-27).

Да, приобретая близкого друга, вы открываете себя для боли. Однако заметьте: Давид не оплакивал свою дружбу с Ионафаном, потому что, вот, теперь его сердце разбито. Напротив, он воспевал эту дружбу, драгоценную память о ней храня в своем сердце. Снова повторю: только так следует жить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этот урок был посвящен дружбе, но я надеюсь, что он был не только об этом. Я молюсь о том, чтобы он стал призывом к вам всем.

Несколько лет назад я услышал историю об одном проповеднике, который однажды поехал к кому-то в тот квартал города, где жила беднота. Когда он после своего визита выходил из дома, возле его новой машины стоял мальчик в поношенной одежке и с восхищением осматривал ее. “Хорошая машинка, мистер!” - сказал мальчик. Чувствуя, что что-то надо ответить, проповедник сказал: “Я бы никогда не смог позволить себе такую машину, если бы не мой друг. Он производит машины, и он подарил мне эту, чтобы я мог выполнять свое дело”. Парнишка подумал немного, а затем ответил: “Как бы я хотел быть таким другом!”

Когда мне в первый раз рассказывали эту историю, я ждал, что ответ будет: “Как бы я хотел *иметь* такого друга”. Его слова “Я бы хотел *быть* таким другом” тронули меня.

Когда я описывал настоящую дружбу словами “преданность”, “бескорыстие”, “способ-

ность противостоять испытаниям”, “непоколебимость, и “умение воодушевлять”, мы все могли подумать: “Хотел бы я *иметь* такого друга”. Если это было так, давайте начнем думать: “Хотел бы я *быть* таким другом”.

В начале урока я выразил надежду, что он поможет всем, кто прочтет его, но *особенно* тем, кто считает, что у него нет друзей. Позвольте мне сказать вам две вещи: во-первых, если у вас нет друга, найдите другого такого человека, который *нуждается* в друге, и *станьте* таким другом, о каком мы только что говорили. По-прежнему верно, что “кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным”.⁶⁰

Во-вторых (и это самое главное), помните, что все мы *можем* иметь Друга, обладающего всеми качествами, какие мы описали, - Друга, Которого называли “другом мытарям и грешникам” (Мат. 11:19; Лук. 7:34), Того, который называет своих последователей “друзья” (Лук. 12:4; Иоан. 15:15). Друг ли Он вам? Помните, что Он сказал: “Вы друзья Мои, *если* исполняете то, что Я заповедую вам” (Иоан. 15:14). Независимо от того, сколько у нас может быть или не быть друзей, этот Друг у нас *должен* быть!

НАГЛЯДНЫЙ МАТЕРИАЛ

Очень эффективно было бы выставить на весь урок одну большую доску со словом “дружба”. Если хотите чего-то более детального, можете на доске нарисовать следующую схему с большими буквами:

ДРУЖБЫ

Затем сделайте несколько карточек со словами “ПРЕДАННОСТЬ”, “БЕСКОРЫСТИЕ”, “ИСПЫТАНИЕ”, “ОТКРЫТОСТЬ”, “НЕПОКОЛЕБИМОСТЬ”, “ВООДУШЕВЛЕНИЕ”, “БОЛЬ”, которые можно подставлять в рамочку, отмечая основные моменты урока.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Английский писатель, поэт XIX века, шотландец по происхождению.

²См. Песню песней Соломона 5:16.

³Возникает вопрос, почему Саул не знал Давида, если Давид регулярно играл ему на гуслях (ср. 1 Цар. 16:23; 17:15). Этому есть много объяснений. С последнего раза, когда Давид играл Саулу, могло пройти какое-то время, и Давид мог измениться внешне. (Позже упоминается, что Давид носил бороду - 1 Цар. 21:13; возможно, в описываемое время он уже начал ее отращивать). Поскольку большую

часть времени Саул был как бы не в себе, это могло отразиться на его памяти. Но наилучшим объяснением, наверное, будет данное в самом уроке: Саул, готовясь забрать его во дворец, спрашивал не кто такой Давид, а кто его отец.

⁴Саул еще раньше слышал, кто отец Давида (1 Цар. 16:18-22). Однако я, например, могу понять, почему я забыл - я не запоминаю имен (особенно тех, которые мне не надо употреблять каждый день).

⁵Возможно, это *как раз* было в тот момент, когда “послал Саул сказать Иессею: пусть Давид служит при мне; ибо он снискал благоволение в глазах моих” (1 Цар. 16:22).

⁶Имя “Ионафан” означает “Иегова дал”.

⁷1 Цар. 13; 14.

⁸1 Цар. 14:45.

⁹Сравните с 1 Цар. 18:3 и 1 Цар. 20:16.

¹⁰Обратите внимание на то, что Давид продолжал называть себя “рабом” Ионафана (1 Цар. 20:8).

¹¹1 Цар. 20:41; 2 Цар. 1:26 и т.д.

¹²См. 1 Цар. 20:16.

¹³См. 1 Цар. 20:23. Отметьте, что в 1 Цар. 20:8 речь также идет о “завете *Господнем*” (выделено мною).

¹⁴В современном переводе: “Ионафан попросил Давида снова подтвердить свою клятву в любви...”

¹⁵Джонсон, Сэмюел (1709-84) - английский беллетрист, поэт, критик, эссеист, лексикограф.

¹⁶См. 1 Цар. 13:22, хотя допускается, что при последующих своих победах над филистимлянами израильтяне захватили несколько мечей. Позднее у Давида и его людей было, как минимум, четыреста мечей (1 Цар. 25:13).

¹⁷1 Цар. 20:20 и далее; 2 Цар. 1:17, 18, 22.

¹⁸Сегодня, желая описать действия Ионафана, мы бы сказали: “Он снял с себя последнюю рубашку”.

¹⁹Ионафан отдал Давиду то, чем владел; поскольку Давид не имел ничего другого, он отдал себя.

²⁰Джеймс Буртон Кофман, Комментарий к *1 Книге Царств*

²¹1 Цар. 23:17 и т.д.

²²1 Цар. 18:5, 16, 30.

²³1 Цар. 16:21.

²⁴1 Цар. 18:30.

²⁵Ср. 1 Цар. 14:44.

²⁶Все, что Давид сделал, отразилось благоприятно на Сауле.

²⁷В вопросе Ионафана звучал не высказанный вслух, но понятный им обоим довод. Если бы Саул умертвил Давида без причины, это вызвало бы волнения во всем царстве. Никто бы не чувствовал себя в безопасности.

²⁸Некоторые сомневаются в искренности Сауловой клятвы.

²⁹См. следующий урок “Как пережить невзгоды”.

³⁰В тексте говорится, что Саул “тоже пророчествовал перед Самуилом” (1 Цар. 19:24). Однако слово “пророчествовал” может иметь и отрицательное значение. То же самое слово употреблено в оригинале в 1 Цар. 18:10, но переводится оно там “бесновался”: “он бесновался в доме своем”. Трудно с точностью сказать, что делал Саул, когда в течение суток лежал “не одетый” в Навафе”.

³¹Второй целью его плана было выяснить для самого себя, каковы на самом деле были его взаимоотношения с Саулом. Возможно, эти покушения на его жизнь были результатом временной потери Саулом рассудка и не выражали его истинных, рациональных намерений. А что, если он снова сможет помириться с царем, как уже было в прошлый раз, когда Саул пытался его убить. (Поскольку Саул ожидал, что Давид появится на празднике новолуния /1 Цар. 20:26, 27/, похоже, он планировал объявить себя невиновным, сославшись на временную невменяемость).

³²Чис. 28:11-15.

³³1 Цар. 20:25.

³⁴Изучая жизнь Давида, мы обнаружим случаи, когда он лгал и вообще был нечестен. Мы не обязаны считать на основании этого, что Бог оправдывает ложь. Вдохновенные писатели описывали то, что было, и это отнюдь не значит, что они безоговорочно одобряли все то, о чем рассказывали.

³⁵Ионафан сказал: “И да будет Господь с тобою, как был с отцом моим!” (выделено мною). Ионафан говорил о раннем периоде правления Саула - до того, как он был отвергнут, - когда Бог еще был с ним.

³⁶К сожалению, когда Давид стал царем, Ионафана уже не было в живых.

³⁷Ионафан просит сохранить ему жизнь. Обычно вновь коронованные цари немедленно убивали всех потенциальных соперников.

³⁸Ионафан попросил также о своем “доме (семье)”. В память о клятве, данной Ионафану, Давид позднее оказал милость его сыну (2 Цар. 9:7) и сохранил ему жизнь (2 Цар. 21:7).

³⁹Ритуально не чистым израильтянам возбранялось принимать участие в религиозных праздниках (Лев. 7:20,21).

⁴⁰Лев. 15:16-23; Втор. 23:10, 11.

⁴¹В современном переводе: “Ты сын упрямой и непокорной рабыни!” (прим. перев.). “Сын...” - идиоматическое древнееврейское выражение, означающее “имеющий натуру...”. Буквально данное выражение означает: “Ты упрямый бунтарь”, но воспринималось оно более оскорбительно. Его можно сравнить с современным ругательством “сукин сын”.

⁴²В современном переводе: “Я знаю, что ты на стороне Давида” (прим. перев.).

⁴³Возможно, здесь имеется в виду, что жены

свергнутого царя становились женами его преемника (см. 2 Цар. 12:18).

⁴⁴В 1 Цар. 20:34 говорится, что Ионафан не мог есть.

⁴⁵Без сомнения, если бы Ионафан обнаружил, что за ним следят, он вернулся бы в город со своим слугой, дабы не подвергать Давида опасности, и тогда не было бы той трогательной сцены, о которой мы читаем в следующем стихе.

⁴⁶В 1 Цар. 20:41 мы читаем, что Давид “трижды поклонился”. Этим он мог выразить свое почтение Ионафану, как царскому сыну (см. 1 Цар. 24:8), или Богу (“Да будет воля Господня”), либо в его действии были оба эти побуждения.

⁴⁷Поцелуй в щеку был в те времена обычным приветствием, как, впрочем, и сейчас во многих уголках света.

⁴⁸Фрэнк Крейн, *Друг, как и ты* (Heartline Samplers, Inc., 1991), духовный календарь.

⁴⁹См. 1 Цар. 23:17; 27:1 и т.д. Во многих местах Библии указывается, что Давид бежал, потому что боялся за свою жизнь. Я привел два типичных стиха.

⁵⁰1 Цар. 23:14.

⁵¹Поскольку Ионафан не участвовал в преследовании Давида, мы не находим упоминания о нем с конца главы 20 и до этой сцены в главе 23.

⁵²Саул велел убить священников в Номве за то, что они помогали Давиду.

⁵³Фраза “я буду вторым по тебе” - не просьба, а

обещание. Ионафан обещает Давиду, что его устроят вторые роли, и что он будет поддерживать Давида независимо ни от чего. К сожалению, Ионафану не привелось выполнить свое обещание.

⁵⁴См. 1 Цар. 24:16-20.

⁵⁵В Екклесиасте 4:9-12 проповедник говорит о той силе, какую мы получаем от поддержки других.

⁵⁶См. Деян. 10:24.

⁵⁷См. 2 Цар. 13:3.

⁵⁸В синодальном русском переводе Библии переведено туманно: “И повелел научить сынов Израилевых луку, как написано в книге праведного”. В современном переводе читаем: “Он велел своим людям научить народ Иудеи этой песне, которая называется “Поклон”. Здесь, по всей видимости, сказывается влияние английского перевода Библии, с которым мог сверяться этот русский перевод (“bow” - по-английски значит и “лук”, и “поклон” (прим. перев.).

⁵⁹Некоторые, желая доказать, что Бог одобряет гомосексуализм, пытаются использовать этот отрывок в качестве “доказательства” того, что Давид и Ионафан были гомосексуальными любовниками. Давид, однако, говорит о бескорыстной природе любви Ионафана, а не о сексуальном характере этой любви.

⁶⁰Прит. 18:24; см. как синодальный, так и современный перевод. Это место с трудом поддается переводу, однако в любом варианте в этой притче содержится истина, поэтому я и включил ее сюда.